
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

О книге Л. Грэхэма и тульских оружейников

Рецензия на книгу: Грэхэм Л. (2014) Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер.

Г.И. ГЕРАСИМОВ*

***Григорий Иванович Герасимов** – доктор исторических наук, доцент, научный консультант, Тульский государственный музей оружия. Адрес: 300002, Тула, ул. Октябрьская, д. 2. E-mail: ggi1957@mail.ru

Цитирование: Герасимов Г.И. (2019) О книге Л. Грэхэма и тульских оружейников // Мир России. Т. 28. № 3. С. 176–186. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-176-186

В статье рассматриваются отдельные (в известной мере ошибочные) положения работы Лорена Грэхэма «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России», которые широко используются отечественными авторами. Также критическому анализу подвергается «скачкообразная» российская модель технологического развития», обоснованная Л. Грэхэмом, в частности, на примере Тульского оружейного завода.

Автор статьи на основе исследований, посвященных истории тульского оружейного производства, приводит примеры неправомερных манипуляций Л. Грэхэма историческим материалом, а также прямых фальсификаций с целью скорректировать события и приходит к выводу, что реальная история Тульского оружейного завода не подтверждает ни теорию Л. Грэхэма, ни его предположения о техническом и технологическом отставании Тульского оружейного завода, приведшего к поражению в Крымской войне 1853–1856 гг. Многие факты из истории тульского оружейного производства, которыми Л. Грэхэм обосновывает свою модернизационную теорию и ее необходимость для России, на поверку оказываются искаженными.

Предложения Л. Грэхэма, направленные на ликвидацию технического и технологического отставания России от Запада, сводятся к необходимости принятия западного либерально-демократического пути развития. Однако история России свидетельствует, что каждый раз, когда в нашей стране побеждал либерализм, она вместо ожидаемого движения вперед либо скатывалась в пучину диктатуры (период сталинского правления), либо распадалась, а ее экономика деградировала, как это случилось в 1990-е годы. Автор статьи делает вывод, что «модернизационный транзит» непригоден для России и ее на-

родов: нашей стране нужна своя оригинальная теория развития, базирующаяся на достоверных фактах и собственном мировоззренческом фундаменте.

Ключевые слова: теория модернизации, модернизация России, инновации, история оружейного производства, история развития России, фальсификация истории, цикличность экономического развития, стрелковое вооружение, Тульский оружейный завод, Крымская война

В 2014 г. в России вышла книга Лорена Грэхэма¹ «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России», которая была благожелательно встречена научной общественностью [Фетисов 2016]. Основываясь на концепции модернизации, Л. Грэхэм настаивает на цикличности развития России, создаваемой вмешательством высшей власти, которая пытается догнать Запад, переняв его военные и технические достижения. При этом он зачастую подгоняет факты под свою теорию, порой прибегая и к прямой фальсификации. Как это делается, покажем на примере Тульского оружейного завода (ТОЗ), который Л. Грэхэм взял за образец технического и технологического отставания России от Запада в XIX в.

Вводя ТОЗ в канву повествования, Л. Грэхэм использует свой излюбленный прием – цитирует сведения о достижениях тульских оружейников: «Оружейный завод в Туле был усовершенствован до такой степени, что с ним не может сравниться ни одно другое предприятие по производству оружия в мире. Из доклада специалиста, инспектировавшего Тульский оружейный завод, царю Николаю I. 1826 год» [Грэхэм 2014, с. 8]. Однако эта выдержка ему нужна только для того, чтобы оттенить глубину последующего «падения» тех же тульских оружейников в период Крымской войны: «29 лет спустя, русские войска использовали ружья, которые уже по всем параметрам уступали ружьям противника» [Грэхэм 2014, с. 8]. Причина этого, по мнению Л. Грэхэма, лежит в том, что «улучшения на оружейных заводах, как, например, в Туле, могли произойти только после того, как царь своим распоряжением запускал новый виток модернизации, а не благодаря смене руководства завода, как это делало американское правительство» [Грэхэм 2014, с. 8]. Эти утверждения Л. Грэхэма не соответствуют действительности, поскольку Тульский оружейный завод и в середине XIX в. не уступал передовым европейским оружейным предприятиям по уровню оснащенности и качеству продукции.

Причина неудовлетворительного состояния вооружения российской армии состояла не в техническом отставании Тульского завода, а в запоздалом принятии на вооружение нарезного капсюльного оружия, выпуск которого на базе ТОЗ в этот период не представлял технической проблемы, и того технического «падения» оружейного производства, о котором рассуждает Л. Грэхэм, на Тульском заводе не отмечалось. К середине XIX в. уже наметилось общее отставание рос-

¹ Л. Грэхэм является желанным гостем на российских форумах, где обсуждаются проблемы инновационного развития; его часто цитируют в блогосфере как образчик глубокого и беспристрастного анализа исторического развития России и причин ее отставания в научно-технической и экономической сферах; также утверждения Л. Грэхэма часто используются как аргумент в авторитетных научных журналах [Хаустов 2018, с. 206].

сийской промышленности от передовых европейских стран, но также в России функционировали многочисленные предприятия, соответствующие мировому уровню, и Тульский оружейный завод был в их числе².

Об обмане царя тульскими оружейниками

Особое внимание в книге Л. Грэхэма уделяется сюжету посещения завода в 1826 г. Николаем I, в ходе которого он наугад выбрал несколько ружей, их замки разобрали, детали смешали, а затем ружья вновь собрали, при этом они действовали совершенно нормально, поскольку на заводе была достигнута полная взаимозаменяемость деталей. Однако, ссылаясь на исследования американских историков, Л. Грэхэм утверждает, что этого не может быть, поскольку впервые взаимозаменяемости деталей добились американцы на арсеналах в Новой Англии в 1840-х гг. [Грэхэм 2014, с. 10]. Объяснение же тульского феномена Л. Грэхэм находит в обмане тульскими оружейниками царя, при этом ссылки на источник в тексте не дает, и его единственным аргументом является то, что в 1801 г. именно таким образом американский оружейник обманул двух американских президентов – Джона Адамса и Томаса Джефферсона, присутствующих при аналогичных проверках [Грэхэм 2014, с. 10].

Специалистам Тульского музея оружия версия об обмане царя неизвестна. Впрочем, как можно понять из текста книги Л. Грэхэма, она была запущена американским историком техники Э. Беттисоном, который задался вопросом: «Как произошло, что царю настолько повезло при тестировании ружей и ружейных замков? <...> Из тысяч ружей было возможно выбрать лишь несколько, которые подошли бы для подобной демонстрации. Выбрать и подготовить такие особые ружья к демонстрации было дорогим удовольствием. Представить их царю, чтобы он мог, как казалось, наугад выбрать их, было бы большим обманом, но такой обман вполне можно было устроить» [Грэхэм 2014, с. 10]. Столь вольное объяснение исторического факта нужно не только для того, чтобы заявить американский приоритет в этой области: «В период с 1830-х по 1850-е годы американские производители не только воплотили идею производства оружия с взаимозаменяемыми деталями в жизнь, они наладили систему его производства. Россия же упустила этот этап» [Грэхэм 2014, с. 11], но и подтвердить на примере Тульского оружейного завода степень отсталости российской промышленности. Подобная аргументация столь далека от научной, что комментировать ее мы не считаем необходимым.

Вместе с тем в российской историографии есть и научное обоснование тульского феномена [Маковская 1995; Мышковский 1962]. Проблемой стандартизации и взаимозаменяемости деталей на Тульском оружейном заводе занимались на протяжении всего XVIII в., и эти задачи были успешно решены уже к концу столетия. Важную роль в этом сыграли тульский мастер А.М. Сурнин и англичанин Джон Джонсон [Маковская 1995]. Взаимозаменяемости удалось добиться с помощью

² Подобное положение мы и сегодня можем наблюдать в российской промышленности, которая в целом находится в упадке, тем не менее имеет некоторое количество передовых производств в военной сфере. В Туле к таким предприятиям относятся, например, АО «Конструкторское бюро приборостроения им. академика А.Г. Шипунова» и АО «НПО «СПЛАВ»».

введения лекал: на каждую деталь ружья по присланному на завод образцу выпускались комплекты шаблонов, которые затем раздавали мастерам-оружейникам и приемщикам деталей [Мышковский 1962, с. 170].

Если обратиться к сочинению И. Гамеля, на которое ссылается и сам Л. Грэхэм, то легко убедиться, что тульским оружейников совершенно не надо было проявлять никакой «ловкости рук». Заготовки частей замка отковывали на заводе, отверстия выполнялись на станках, а затем заготовки раздавали мастерам для окончательной обработки в собственных мастерских. Собранный замок приносили в приемную палату, где его разбирали: сначала проверяли новую замочную доску, на которую устанавливали образцовые детали, затем детали принимаемого замка устанавливали уже на образцовую замочную доску. Если в обоих случаях два замка работали правильно, то на принимаемый замок наносилось клеймо. Таким образом, тульские оружейники показали императору практически стандартную операцию приемки деталей замка, в которой были задействованы лишь большее количество замков [Гамель 1826, с. 121–122].

Несомненно, ручная подгонка деталей увеличивала время изготовления ружья. Тем не менее к такому способу продолжали прибегать и на Западе (по меньшей мере до конца XIX в., например, на фабрике Нагана в г. Льеже при изготовлении револьверов его системы образца 1895 г. для российской армии [Государственный архив тульской области; Пинк 2018, с. 207]). Нелиберальными и нерыночными методами заводское начальство добилось того, что части, изготавливавшиеся вручную, стали строго соответствовать эталону.

Российское военное ведомство стремилось добиться взаимозаменяемости деталей не только ружей Тульского завода, но и изделий других производств. Так, в конце XVIII в. на Сестрорецком оружейном заводе проводились опыты по внедрению производства ружей с полной взаимозаменяемостью частей: из 775 ружей, изготовленных таким образом, 300 штук полностью отвечали этому требованию [Гнатовский, Шорин 1959, с. 56].

Следует отметить, что российские исследователи крайне осторожно подходят к вопросу первенства в области взаимозаменяемости деталей оружия и нигде не утверждают русского приоритета, однако, несомненно, что уже в XVIII в. (наряду с Францией) этот процесс был налажен и в России. Это опровергает тезис Л. Грэхэма о том, что в начале XIX в. тульские оружейники отставали от европейских коллег, и оружейное производство в этот период вывел на передовой уровень прибывший в Тулу в 1817 г. «<...> опытный английский механик Джон Джонс», который «<...> налажил механическую штамповку деталей ружейного замка, избрал специальную наковальню для выделки ружейного ствола, предложил производство взаимозаменяемых деталей для своих ружей» [Грэхэм 2014, с. 9]. Это была обычная модернизация производства, которая многократно проводилась на протяжении всей истории Тульского завода.

О сопротивлении прогрессу тульских оружейников

Лорен Грэхэм утверждает, что тульские оружейники имеют давнюю историю сопротивления техническому прогрессу: «Десятилетия оружейники сопротивлялись

переносу места их работы из домов, где у многих были маленькие кузницы, на централизованные заводы. В 1815 году по приказу царского правительства в одном из корпусов завода в Туле установили паровой двигатель. Однако, согласно официальному докладу от 1826 года, спустя одиннадцать лет, двигатель так и не использовался. Большинство оружейников продолжали работать на дому, а не в основных цехах. Даже еще в 1860 году в «стенах завода» работали лишь 35% тульских оружейников» [Грэхэм 2014, с. 15]. Формально Л. Грэхэм прав, но это очень поверхностный взгляд: в эту историю никак не вписывается тот факт, что первый паровой двигатель был установлен в частной мастерской тульского оружейника.

То, что, по мнению американского автора, свидетельствует о неразвитости фабричного производства (работа на заводе лишь части тульских оружейников), представляется не признаком отсталости, а оригинальным резервом мобилизационного развертывания производства. Дело в том, что в России насчитывалось очень мало заводов, выпускающих оружие, поэтому в годы войны для работы на них требовалось в несколько раз больше квалифицированных рабочих, чем в мирное время. Поэтому приписанным к заводу крепостным мастерам позволялось иметь собственное производство на дому и беспощинно торговать производимыми изделиями. Делая на продажу ружья, самовары, замки, скобяные и прочие изделия, рабочие сохраняли свою квалификацию и не требовали от казны денег на собственное содержание, при этом в случае получения заказов, значительно превышающих обычные, все рабочие привлекались к работе на заводе.

Вооружение русской армии в середине XIX в.

Лорен Грэхэм пишет: «Военное отставание России стало очевидным в середине XIX в., когда на своей территории в Крыму российская армия пыталась противостоять британским и французским войскам, вооружение которых было гораздо лучше». Причину этого он видит в том, что «инновации, которые повсеместно происходили в области производства вооружений, никак не внедрялись на российских заводах» [Грэхэм 2014, с. 9, 11], что не соответствует действительности. Причина, по которой русские войска оказались вооружены хуже, чем их противник, заключалась не в техническом состоянии главной кузницы российского вооружения — Тульского оружейного завода (он был способен выпускать самое современное для того времени оружие), а в системе отбора и принятия образцов на вооружение. Русское военное ведомство предпочитало образцы иностранного оружия и либо закупало их, либо, адаптировав к русским условиям производства и эксплуатации в войсках, начинало производить на собственных оружейных заводах. Такой процесс неизбежно создавал временной лаг в 3–4 года между созданием оружия за границей и его поступлением в русские войска. Надо оговориться, что большинство зарубежных стран поступало примерно таким же образом.

Нарезное оружие, примененное англичанами в Крымской войне, не являлось новацией в стрелковом вооружении; его выпускали по всей Европе и в России уже давно, но его массовому распространению препятствовала значительная сложность заряжания, которое производилось с дульной части оружия, и пулю приходилось в прямом смысле вбивать в каналы ствола. Таким образом, скоро-

стрельность нарезного дульнозарядного оружия в несколько раз уступала скорострельности гладкоствольного. И только благодаря изобретению в середине XIX в. новых форм пуль, которые значительно ускорили зарядание нарезного оружия с дульной части, в отдельных европейских армиях началась полная замена гладкоствольных ружей нарезными дульнозарядными образцами – винтовками. Одной из первых перевооружилась Британия, которая сумела в 1853 г. оснастить свою армию нарезным ударным оружием; французы успели перевооружить только часть своих войск.

Капсюльное нарезное оружие использовалось в российской армии задолго до начала Крымской войны. Так, на вооружение стрелковых батальонов и застрельщиков Черноморского казачьего войска был принят штуцер образца 1843 г. (так называемый литтихский штуцер), к 1849 г. в российской армии находилось 20756 таких ружей, и эти штуцера были не единственными моделями нарезного оружия российской армии в период, предшествующий началу войны [Мавродин 1984, с. 21; Суханов, Хабурзания 2003, с. 55–56, 58]. Крымская война вынудила российское руководство срочно ввести в массовом порядке нарезное стрелковое оружие; в 1854 г. было принято решение о переделке гладкоствольных пехотных и драгунских ружей в нарезные; в том же году на вооружение были приняты новые образцы пехотного и драгунского нарезных капсюльных ружей [Федоров 1911, с. 78].

Во время Крымской кампании союзники действительно превосходили российскую армию по количеству нарезного стрелкового оружия. Несомненно, в некоторых случаях это давало им преимущества в бою, однако значение данного факта как основной причины поражения России в историографии существенно преувеличено. Так, не все подразделения союзников располагали винтовками Энфильда образца 1853 г., принятой на вооружение накануне войны. Например, пехотные части 4-й дивизии, которая была среди высадившихся в Крыму британских войск, использовали гладкоствольные капсюльные ружья образца 1842 г. Большинство французских солдат применяли гладкоствольные ружья, заряжавшиеся пулями Нейссера, которые увеличивали дальность стрельбы до 428 м, при этом прицел французского ружья был рассчитан на стрельбу на дистанцию только 250 м. Для стрельбы на большее расстояние требовались особые приемы. В связи с этим следует отметить, что, согласно испытаниям, проходившим под Севастополем во время Крымской войны, из российских гладкоствольных ружей можно было вести стрельбу на то же самое расстояние, при этом убойное действие пуль сохранялось.

Штуцера системы Тувенена образца 1842 г. состояли на вооружении легкой пехоты французской армии, а также некоторых солдат линейных полков. Первоначально планировалось вооружить ими всю французскую пехоту, однако недостатки этого штуцера заставили отказаться от данного намерения. В 1847 г. штуцера Тувенена прошли испытания и в России, в ходе которых не показали преимуществ перед штуцерами стрелковых батальонов образца 1843 г. [Федоров 1911, с. 73], и Крымская война подтвердила этот вывод. Несмотря на преимущество Великобритании в стрелковом оружии, именно французские войска сыграли решающую роль в осаде Севастополя, а значит, применение английского нарезного оружия не может быть названо причиной победы в Крымской войне.

Таким образом, причина отставания российского стрелкового оружия в тот период заключалась не в низком качестве ружей, произведенных на Тульском

оружейном заводе, а в том, что российское руководство примерно на год опоздало с введением новых образцов нарезного оружия. Никаких данных о серьезных технологических трудностях, появившихся в связи с началом массового производства нарезных ружей на отечественных оружейных заводах, не выявлено: так, на Тульском оружейном заводе в 1854 г. было изготовлено 41877 нарезных ружей, а в 1855 г. – 57000 [Бескровный 1973, с. 290].

Массовое перевооружение российской армии всегда сопровождалось рядом объективных трудностей. Российская империя занимала огромную территорию, для защиты которой приходилось содержать многочисленные войска. Следовательно, производство нового оружия, которое должно было заменить устаревшие образцы, требовало значительных финансовых затрат. Кроме того, России следовало проявлять большую осторожность и осмотрительность в выборе систем стрелкового оружия, т.к. провести несколько массовых перевооружений за короткий срок было уже практически невозможно. Поэтому российское правительство приступало к этому сложному процессу только в ответ на появление новых моделей на вооружении в европейских армиях [Федоров 1938, с. 3; Федоров 1911, с. 7]. Если бы Крымская война началась на 1–2 года позднее, то противник не имел бы преимуществ в стрелковом вооружении, однако итог крымской кампании, на наш взгляд, остался бы прежним. Мы солидарны с мнением А.М. Зайончковского о том, что «не в плохом вооружении, не в отсталых тактических формах заключалась главная причина наших неудач, а в полном отсутствии руководителей войск, знакомых с тем, что предстоит им делать на войне. <...> Такие недостатки в большей или меньшей степени свойственны армиям всего света, периодически увеличиваясь и уменьшаясь» [Зайончковский 2002, с. 518–519].

О цикличности развития Тульского оружейного завода

Лорен Грэхэм берет Тульский оружейный завод как очевидный пример циклической работы, которая начинается с вмешательства царя, но после кратковременного подъема все равно заканчивается спадом. В период с 1820-х по 1853 г. ТОЗ в техническом отношении не уступал европейским оружейным предприятиям, и поэтому не может служить подтверждением этого тезиса Л. Грэхэма. Исследование образцов ружей, хранящихся в Тульском государственном музее оружия, демонстрирует, что качество вооружения английских и французских войск было не лучше русского аналогов: подобные ружья Тульский оружейный завод способен был выпускать и приступил к их выпуску уже в 1854 г. Дело было не в том, что европейцы в это время совершили некий уникальный прорыв в создании стрелкового оружия, благодаря которому они и выиграли Крымскую кампанию, или из-за того, как утверждает Л. Грэхэм, что ТОЗ находился в полном упадке. Это не соответствовало реальному положению дел. Причина отставания в стрелковом вооружении российских войск кроется в уже упоминавшейся системе отбора и принятия на вооружение образцов оружия. Таким образом, утверждение Л. Грэхэма о скачкообразной российской модели технологического развития на примере Тульского оружейного завода несостоятельно и может быть обосновано только путем натяжек и прямых фальсификаций, к которым и прибег Л. Грэхэм для подтверждения своей теории.

Заключение

Как показывает исследование, теория модернизации, которую применяет Л. Грэхэм в своем труде, не может без искажения и подтасовки фактов объяснить историю инноваций в России. Но главная цель этой теории состоит не столько в интерпретации прошлого, сколько в конструировании будущего. Что же предлагает Л. Грэхэм для ликвидации технического и технологического отставания России от Запада?

«Россия хочет стать высокотехнологичной супердержавой. Для этого необходимо стать обычным западным государством. Это означает: установление подлинной демократии; защиту прав человека; создание правовой системы. <...> Наиболее обещающим трендом в развитии высоких технологий в России сегодня является не Сколково и не “Роснано”. <...> Нет, наиболее сильным стимулом для развития российских технологий сегодня являются, как это ни странно, протестные демонстрации, волна которых прокатилась в последнее время по улицам Москвы и других городов. <...> Если Путин искренен в своем желании модернизировать Россию, он должен позволить этим настоящим новым русским гражданам привести страну к устойчивой модели развития на основе экономики знаний вместо продолжения курса на традиционную неустойчивую экономику “инноваций по приказу”» [Грэхэм 2014, с. 133].

Этот рецепт «развития» России на основе либеральных ценностей не нов, ему более 200 лет. Начиная с Екатерины II почти каждый русский правитель начинал как либерал, а заканчивал как консерватор и реакционер. Что касается Николая II, то он не смог устоять перед напором либералов и отрекся от престола. Результатом короткого правления либерального Временного правительства стал вовсе не вытекающий из теории модернизации рывок в безграничное развитие, а распад страны, Гражданская война, одичание, разруха и голод, после чего страну и народ собрала и спасла от гибели диктатура большевиков. Большие усилия, включая военные, потребовались и В.В. Путину для сохранения единства страны после «модернизационных» преобразований перестройки.

История показала, что «модернизационный транзит» для России и ее народов – это путь в небытие, а нам нужна своя теория развития, базирующаяся на достоверных фактах и собственном мировоззрении.

Литература

- Бескровный Л.Г. (1973) Русская армия и флот в XIX в. М.: Наука.
- Гамель И.Х. (1826) Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М.: Типография Августа Семена.
- Гнатовский Н.И., Шорин П.А. (1959) История развития отечественного стрелкового оружия. М.: Воениздат.
- Государственный архив тульской области. Ф.187. Оп.1. Св.1769. Д.9995.
- Грэхэм Л. (2014) Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Зайончковский А.М. (2002) Восточная война 1853–1856 гг. В 2-х тт. Т. I. Великие противостояния. СПб.: Полигон.
- Мавродин В.В. (1984) Из истории отечественного оружия. Русская винтовка. Изд. 2-е, дополненное. Л.: Изд. Ленинградского университета.

- Маковская Л.К. (1995) Зарождение стандартизации на Тульском оружейном заводе // Государственной организации оружейного производства в Туле 400 лет. Материалы докладов и выступлений научно-практической конференции. Тула. С. 25–31.
- Мышковский Е.В. (1962) Зарождение взаимозаменяемости на Тульском оружейном заводе в XVIII веке // История машиностроения. Т. 45. М.: Изд-во АН СССР. С. 15–173.
- Пинк И.Б. (2018) Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России (1830–1918 гг.). Монография. Тула.
- Суитман Д., Мерсер П. (2011) Крымская война. Британский лев против русского медведя. М.: Эксмо.
- Суханов И., Хабурзания М. (2003) Штуцер Гартунга и другие... // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. № 6. С. 54–59.
- Федоров В.Г. (1911) Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб.
- Федоров В.Г. (1938) Эволюция стрелкового оружия. Ч. I. М.: Гос. воен. изд-во.
- Фетисов Ю.В. (2016) Рецензия на книгу Лорен Грэхэм «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России» // Наука. Инновации. Образование. № 4. С. 165–170.
- Хаустов Д.С. (2018) Гаражники: дым промежуточной техники и зеркала социологических концепций // Мир России. Т. 27. № 3. С. 198–210.
- Юрлов Н.И. (1902) Обзор опытов, предшествовавших перевооружению нашей армии 3-х лин. винтовками обр. 1891 г. // Оружейный сборник. № 1. Отдел I. С. 1–14.

On the Book by L. Graham and Tula Gunsmiths

Book Review: Graham L. (2014) *Smozhet li Rossiya konkurirovat'?*

Istoriya innovatsij v tsarskoj, sovetsoj i sovremennoj Rossii

[*Lonely Ideas: Can Russia Compete?*], Moscow: Mann, Ivanov, Ferber.

G. GERASIMOV*

***Grigory Gerasimov** – DSc in History, Associate Professor, Scientific Consultant, Tula Museum of Weapons. Address: 2, Oktyabr'skaya St., Tula, 300002, Russian Federation. E-mail: ggi1957@mail.ru

Citation: Gerasimov G. (2019) On the Book by L. Graham and Tula Gunsmiths. *Mir Rossii*, vol. 28, no 3, pp. 176–186 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-176-186

Abstract

This article critically addresses some of the statements in Graham's book "Lonely Ideas: Can Russia Compete?", which have been uncritically adopted by some Russian authors. In particular, I debunk the 'spasmodic' model of technological development in Russia by drawing on the case of the Tula Arms Plant (TAP). I discuss the history of arms production in Tula and provide examples that reveal Graham's arbitrary manipulations of historical material up to the point of direct falsification in order to fit events to his

theory. I show that the real history of TAP does not square well with Graham's theory and his assertions about the technical and technological lag of TAP leading to defeat in the Crimean War of 1853–1856. I then proceed with a discussion of Graham's conclusion according to which the technical and technological backwardness of Russia compared to the West can only be eliminated by adopting a Western liberal-democratic path of development. The history of Russia shows, however, that whenever liberalism dominated in this country it did not lead to any substantial advancement, rather it pushed Russia into the abyss of dictatorship or towards economic collapse. I conclude that the 'modernization transit' is not appropriate for Russia and its peoples – we need our own original theory of development based on its own ideological basis and reliable facts.

Key words: theory of modernization, modernization of Russia, innovation, history of arms production, history of Russia's development, falsification of history, cyclical economic development, small arms, Tula arms factory, Crimean war

References

- Beskrovnyj L.G. (1973) *Russkaya armiya i flot v XIX v.* [The Russian Army and Navy in XIX Century], Moscow: Nauka.
- Fedorov V.G. (1911) *Vooruzhenie russkoj armii za XIX stoletie* [The Armament of the Russian Army in XIX Century], Saint Petersburg.
- Fedorov V.G. (1938) *Evoljutsiya strelkovogo oruzhiya* [The Evolution of Small Arms]. Part 1, Moscow: Gosudarstvennoe voenoe izdatel'stvo.
- Fetisov Yu.V. (2016) Retsenziya na knigu Lorena Grekhema «Smozhet li Rossiya konkurirovat'? Istoriya innovatsij v tsarskoj, sovetsoj i sovremennoj Rossii» [Review of Loren Graham's Book "Will Russia Be Able to Compete? History of Innovation in Tsarist, Soviet and Modern Russia"]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, no 4, pp. 165–170.
- Gamel' I.H. (1826) *Opisanie Tul'skogo oruzhejnogo zavoda v istoricheskom i tekhnicheskom otnoshenii* [The Description of the Tula Arms Plant in the Historical and Technical Terms], Moscow: Tipografiya Avgusta Semena.
- Gnatovskij N.I., Shorin P.A. (1959) *Istoriya razvitiya otechestvennogo strelkovogo oruzhiya* [The History of Development of Small Arms in Russia], Moscow: Voenizdat.
- Gosudarstvennyj arkhiv tul'skoj oblasti* [The State Archive of Tula Region]. F. 187. Op. 1. Sv. 1769. D. 9995.
- Graham L. (2014) *Smozhet li Rossiya konkurirovat'? Istoriya innovatsij v tsarskoj, sovetsoj i sovremennoj Rossii* [Lonely Ideas: Can Russia Compete?], Moscow: Mann, Ivanov, Ferber.
- Khaustov D.S. (2018) Garazhniki: dym promezhutochnoj tekhniki i zerkala sotsiologicheskikh kontseptsij [Garagenicks: Smoke from Intermediate Technology and Mirrors of Sociological Concepts]. *Mir Rossii*, vol. 27, no 3, pp. 198–210.
- Makovskaya L.K. (1995) Zarozhdenie standartizatsii na Tul'skom oruzhejnom zavode [The Origins of Standardization at the Tula Arms Plant]. *Gosudarstvennoj organizatsii oruzhejnogo proizvodstva v Tule 400 let* [400 Years of State Organization of Arms Production in Tula], Tula, pp. 25–31.
- Mavrodin V.V. (1984) *Iz istorii otechestvennogo oruzhiya. Russkaya vintovka* [From the History of Domestic Weapons. The Russian Rifle], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- Myshkovskij E.V. (1962) Zarozhdenie vzaimozamenyaemosti na Tul'skom oruzhejnom zavode v XVIII veke [The Origins of Interchangeability at the Tula Arms Plant in XVIII Century]. *Istoriya mashinostroeniya*. Vol. 45, Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, pp. 15–173;

- Pink I.B. (2018) *Mezhdunarodnye nauchno-tehnicheskie svyazi v istorii razrabotki strelkovogo oruzhiya v Rossii (1830–1918 gg.)*. Monografiya [International Scientific and Technical Ties in the History of the Development of Small Arms in Russia (1830–1918). Monograph], Tula.
- Suitman D., Merser P. (2011) *Krymskaya vojna. Britanskij lev protiv ruskogo medvedya* [The Crimean War. The British Lion against the Russian Bear], Moscow: Eksmo.
- Sukhanov I., Khaburzaniya M. (2003) Shtutser Gartunga i drugie... [Hartung Fitting and Others ...]. *Kalashnikov. Oruzhie, boepripasy, snaryazhenie*, no 6, pp. 54–59.
- Yurlov N.I. (1902) Obzor opytov, predshestvovavshikh perevoorzheniyu nashej armii 3-kh lin. vintovkami obr. 1891 g. [A Review of Experiments Leading to the Re-equipment of Our Army with 3-lin. Rifles of 1891]. *Oruzhejnyj sbornik*, no 1, pp. 1–14.
- Zajonchkovskij A.M. (2002) *Vostochnaya vojna 1853–1856 gg.* [The Eastern War of 1853–1856]. Vol. I, Saint Petersburg: Poligon.